

Он предсказывал судьбы русских царей, войну России с Францией и вход Наполеона в Москву, трагическую судьбу императорского дома Романовых и последнего российского императора Николая Александровича Романова, его мученическую кончину. Предсказал две мировые войны, падение самодержавия и последующие неисчислимые беды России в XX веке.

Ходили слухи, что в декабре 1991 года М. С. Горбачёв, передавая кремлёвские дела Б. Н. Ельцину, наряду со знаменитым ядерным чемоданчиком, вручил ему некий не менее значимый атрибут президентской власти – загадочную папка, содержание которой должно быть известно лишь высшему правителю страны...

Автором пророчеств о России до её последних времён был некий монах Амель – «русский Нострадамус», живший в XVIII веке. О его пророчествах складывали легенды...

Авель-предсказатель, в миру Василий Васильев, родился 20 марта 1757 года, в день весеннего равноденствия, в «Тульской губернии, Алексинской округи, Соломенской волости, в деревне Акулово». До 38 лет жизнь Василия мало чем отличалась от жизни других крепостных крестьян его деревни – пахал, сеял, к 17 годам обучился строительному ремеслу. Женился, имел троих детей. Выпросил вольную у своего барина Льва Нарышкина.

В поисках работы, с артелью плотников объездил почти всю Россию, побывал в заморских странах. По возвращению на родину, работал в Херсоне и Кременчуге. В Херсоне, как и многие тогда, тяжело заболел неизвестной болезнью и дал обет: если останется жив, посвятит себя служению Богу. С Божией помощью Василий выздоровел. Вернувшись домой, испросил он согласия своих родителей и отправился на остров Валаам в Преображенский монастырь, где в 1785 году принял постриг и получил своё первое монашеское имя.

В монастыре на Валааме пробыл он год, а затем, с благословения игумена, ушёл в пустынное место, где многие годы жил в уединении. Там Авель и получил от Бога великий дар: два посетивших его ангела передали ему возможность прорицания будущего и велели сообщать избранным, что им предстоит.

С того времени Авель начинает писать и сказывать, «что кому вместно». Ходит по монастырям и пустыням России, осев затем на послушание в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. В той обители написал он свою первую книгу «мудрую и премудрую», – в которой говорилось о царствующей императрице Екатерине II. Что жить ей осталось к тому времени восемь месяцев, и что умрёт она вскоре скоропостижно. Как послушный монах, Авель показал свои записи настоятелю монастыря, который, в испуге, незамедлительно отослал его к епископу Костромскому и Галицкому Павлу.

Из Костромы, под конвоем, монаха-прорицателя направили в Петербург. Узнав о его пророчествах, императрица пришла в ярость. Екатерина II не любила мистицизм и даже написала театральную драму, публично высмеивающую популярного тогда в Европе графа Калиостро. Немало лет потратила она и на то, чтобы не допустить своего ненавистного сына Павла до власти и передать корону Российской империи горячо любимому внуку – Александру. И вдруг она узнаёт, что царствовать ей остается меньше года и, несмотря на все её старания, императором станет Павел.

За оскорбление высочайшей власти инок Авель приговаривается к смертной казни. Только по величайшей милости государыни казнь была заменена пожизненным заключением в Шлиссельбургскую крепость. Комендант её получил предписание: держать монаха под строжайшим караулом в секретной камере и не допускать его общения с кем бы то ни было. В истории крепости предсказатель Авель значится как один из первых её секретных узников.

Это было первое «Дело» о крестьянине В. Васильеве, заведённое на него в Петербурге шефом Тайной экспедицией Александром Макаровым. И первое его заключение. Сколько их ещё таких «дел» и заключений было в трагической судьбе монаха, опередившего своё время и обладавшего даром предсказывать...

Из ответов Авеля царской Тайной Экспедиции 5 марта 1796 года:

«Был мне из воздуха глас: иди и рцы ей северной Царице Екатерине: царствовать она будет 40 годов. Посем же иди и рцы смело Павлу Петровичу и двум его отрокам, Александру и Константину, что под ними будет покорена вся земля. Сей глас слышен был мне в 1787 году в марте месяце... Девять лет как принуждала меня совесть всегда и непрестанно об оном гласе сказать Ея Величеству и их Высочествам... почему вздумал написать я те тетради и первые две сочинил в Бабаевском монастыре в десять дней, а последния три в пустыни...»

Императрица Екатерина II скоропостижно скончалась 6 ноября 1796 года – точно в день, означенный в бумагах Авеля. На престол взошёл Павел Петрович. 12 декабря 1796 года прорицатель из заключения был затребован к Его Величеству Павлу I. Вот как об этой встрече пишет Юлий Васильев (1995) в своей книге **«Житие преподобного Авеля-прорицателя»**:

– Коротко будет царствование твоё, и вижу я, грешный, лютый конец твой. На Софрония Иерусалимского, день памяти 11 марта, от неверных слуг мученическую кончину примешь, в опочивальне своей удушен будешь злодеями, коих греешь ты на царственной груди своей. В Страстную субботу погребут тебя...
– Что ждёт Преемника моего, Цесаревича Александра?
– Француз Москву при нём спалит, а он Париж у него заберёт и Благословенным наречётся...

– А кто наследует Императору Александру?
– Сын твой, Николай...

– Как? У Александра не будет сына? Тогда Цесаревич Константин?
– Константин царствовать не восхочет, памятуя судьбу твою, и от мора кончину приемлет. Начало же правления сына твоего Николая дракою, бунтом зачнётся.

– После сына моего Николая на престоле Российском кто будет?
– Внук твой, Александр Второй, Царём Освободителем преднаречённый. Твой замысел исполнен будет, крепостным он свободу даст: а после турок побьёт и славян освободит

от ига неверного. Не простят бунтари ему великих деяний, «охоту» на него начнут, убьют среди дня ясного в столице верноподданной отщепенскими руками... Царю Освободителю наследует сын его, а твой правнук, Александр Третий Миротворец истинный.

– Кому передаст он наследие Царское?

– Николаю Второму – Святому Царю, будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. На венец терновый сменит он корону царскую. Война будет, великая война... По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серою зловонною друг друга истреблять начнут. Накануне победы рухнет трон Царский, мужик с топором возьмёт в безумии власть... А то ли ещё будет. Ангел Господень изливает новые чаши бедствий, чтобы люди в разум пришли. Две войны одна горше другой будут. Новый Батый на Западе поднимет руку. Народ промеж огня и пламени. Но от лица земли не истребится, яко довлеет ему молитва умученного Царя.

– Ужели сие есть кончина Державы Российской и несть и не будет спасения? – спросил Павел Петрович.

– Невозможное человекам, возможно Богу, – отвечив Амель, – Бог медлит с помощью, но сказано, что подаст её вскоре и воздвигнет рог спасения русского. И восстанет в изгнании из дома твоего Князь Великий, стоящий за сынов народа своего. Сей будет Избранник Божий, и на главе его благословение. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское. Облик его будет державен и светел, и никто же речёт: «Царь здесь или там», но «это он». Воля народная покорится милости Божией, и он сам подтвердит своё призвание... Имя его трикратно суждено в истории Российской...

И тут Амель, склонившись, шепотом произнёс имя.

Но нельзя до поры разглашать его...

– Велика будет потом Россия, – продолжал отвечать Амель, – Великая судьба предначертана ей. Оттого и пострадает она, чтобы очиститься...

– Запечатлей, преподобный отец, речённое тобою, изложи всё письменно. Я же на предсказание твоё наложу печать, и до праправнука моего писание твоё будет нерушимо храниться здесь, в Гатчинском дворце моём...

Тэги: [веке](#) , [его](#) , [россии](#) , [мировые](#) , [последнего](#) , [романова](#) , [предсказал](#) , [мученическую](#) , [кончину](#) ,

[николая](#)

,

[российского](#)

,

[императора](#)

,

[александровича](#)

,

[неисчислимые](#)

,

[беды](#)